

УДК 101.1:316

А.С. Готлиб*

**СМОЖЕТ ЛИ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ СТАТЬ
АЛЬТЕРНАТИВОЙ ТРАДИЦИОННОМУ УНИВЕРСИТЕТУ?***

Статья посвящена результатам социологического анализа проблемы будущего университета в контексте цивилизационного вызова со стороны онлайн-образования. Анализируются результаты экспертного опроса по этой проблеме. Наряду с этим представлены и результаты опроса методами глубинного и фокус-группового интервью с пользователями образовательных онлайн-услуг.

Ключевые слова: традиционный университет, цивилизационный фактор, онлайн-образование, проблема, эмпирический анализ, перспективы.

Институт высшего образования и университет как его квинтэссенция во всем мире переживает сегодня не лучшие времена: университет не успевает за темпами социальных преобразований. Время университета – это «запаздывающее, отстающее время» [1, с. 127]. Видимо, прав З. Бауман, полагающий, что университеты «столкнулись с необходимостью заново переосмыслить и заново определить свою роль в мире, который не нуждается более в их традиционных услугах, устанавливает новые правила игры в престижность и влияние, а также со все возрастающей подозрительностью смотрит на ценности, которые отстаивали университеты» [2, с. 170]. В самом общем виде ясно, что университет должен соответствовать времени общества («Какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?»), общества XXI века, так же как и запросам конкретных людей, живущих в нем. Эта общая постановка вопроса применительно к нашему времени динамичных социальных трансформаций, глобальных экономических преобразований и экономических кризисов в социологии проблематизируется в достаточно разнообразных ракурсах, отражающих, впрочем, сложное и противоречивое положение самого университета сегодня. Это и анализ тенденции к массовизации высшего образования как ведущей тенденции нашего века; новых форм коммуникации, вызванных сверхмобильностью студентов и преподавателей (в западном обществе) [3]; это и вечная проблема соотношения теоретических и практических знаний, диктата рынка, требующего инструментального знания в ущерб теоретическому [4]; это и многочисленные попытки определить содержание миссии университета в современных условиях, описать смысл обучения как таковой [5]; это и проблема определения наиболее эффективной организационной модели университета [4] и т. д.

В отечественной социологии наряду с общими для мировой социологии фокусами исследования университета присутствуют и специфические российские измерения, ориентированные прежде всего на анализ процесса реформирования российской высшей школы, вот уже много лет создающего невиданное напряжение в отечественных

---

* © Готлиб А.С., 2015

Готлиб Анна Семеновна (angotlib@samtel.ru), кафедра методологии социологических и маркетинговых исследований, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ: № гранта 14-06-00181.

вузах [6], на исследование социальной политики российского государства относительно высшей школы [7], на исследование политической экономии российских вузов [8] и т. д.

Вместе с тем при всей значимости этих аспектов исследования современного университета есть еще один, на мой взгляд, крайне важный — анализ его в контексте *глобального цивилизационного вызова*, если говорить языком современной политологии. Речь идет об Интернете и цифровой революции в сфере носителей и трансляторов информации как главных составляющих глобального цивилизационного вызова¹. Вызова, который предъявляет университету свои требования, ломая практически все его привычные образовательные форматы (лекции, семинары, характер подготовки домашних заданий, способы организации и подачи материала, контроля знаний, практики исследовательской деятельности, линии образовательной и научной карьеры и т. д.), существенно видоизменяя при этом и традиционные образовательные коммуникации: «студент-студент», «студент-преподаватель», «преподаватель-преподаватель». Вызова, на который современный университет так или иначе должен отвечать.

Одна из целей нашего эмпирического анализа этой проблемы, осуществленного в 2014 году под моим руководством, состояла в том, чтобы оценить, в какой мере расширяющееся онлайн-образование влияет на социальный институт образования в целом, а также представляет ли оно собой «угрозу» для традиционного университета (*макроконтекст влияния*)². Нам предстояло ответить на главный исследовательский вопрос: «Сможет ли оно вообще «отменить» (победить?) традиционное образование», сосредоточенное в образовательных институциях с его реальным живым общением в реальных аудиториях и коридорах университетских корпусов, обширной и разветвленной вертикалью администрирования, пестротой кафедр и факультетов (или департаментов, институтов), с его разнообразием сложившихся традиций и норм, корпоративных культур в целом.

Основным методом достижения этой цели был избран экспертный опрос в форме свободного интервью с экспертами. В качестве экспертов в нашем исследовании выступали представители двух групп, на мой взгляд, главных «игроков», акторов в поле образовательных онлайн-услуг: администрации вузов (ректоры, проректоры, деканы и т. д.)³, владельцев, топ-менеджеров онлайн-серверов, а также преподавателей онлайн-курсов, школ. Наряду с этим методом глубинного и фокус-группового интервью опрашивались и представители пользователей образовательных онлайн-услуг. Эксперты и пользователи в целом по массиву подбирались способом целевого отбора, где критерием выступала принадлежность к той или иной выбранной нами группе (для экспертов из группы владельцев и топ-менеджеров образовательных онлайн-площадок использовался и дополнительный критерий — длительность существования онлайн-площадки — не менее полугода). Внутри каждой группы участники опроса подбирались методом снежного кома. Всего было опрошено 22 эксперта и 20 пользователей образовательных онлайн-услуг.

Основная цель была представлена рядом исследовательских вопросов: 1. В каких направлениях, в каких формах происходит влияние онлайн-образования на институт образования в целом 2. Может ли онлайн-образование в ближайшем будущем вытеснить (заменить) традиционное университетское образование? 3. Каковы проблемы развития онлайн-образования в России? Наряду с этим уже в процессе исследования возник еще один вопрос: в каких форматах сегодня существует онлайн-образование? (этот вопрос оказался важным, потому что эксперты, особенно из группы менеджмента вузов, говорили преимущественно о той форме, которая развивается у них в вузе, с которой знакомы).

Итак, анализ показал, что сегодня онлайн-образование существует по меньшей мере в трех формах: в рамках *вузовского дистанционного образования*, рассчитанного на собственных студентов, преимущественно заочников, а также любых других пользователей образовательных онлайн-услуг; в виде *онлайн-площадок*, предлагающих различные образовательные курсы, *выдающие по их окончании соответствующие сертификаты*, и аналогичные *площадки без выдачи сертификатов*. Кроме того, существует и *онлайн-репетиторство*, неформальное (вне всяких организационных рамок) индивидуальное онлайн-обучение по скайпу. Следует сказать, что анализу в нашем исследовании подвергались первые три формы онлайн-обучения.

Социологический анализ транскриптов интервью с экспертами и пользователями образовательных онлайн-услуг в рамках первого исследовательского вопроса показал, что к серьезным макроизменениям в институте образования следует отнести прежде всего *эгалитаризацию высшего образования*, его *массовизацию*, вызванную значительным удешевлением образования, полученного дистанционным способом. Вместе с тем сама эта массовизация носит, по мнению экспертов, неоднозначный характер. С одной стороны, массовый характер университетского и высшего образования в целом смягчает (или устраняет вовсе) проблему неравного доступа к образованию, имеющую место быть в современном обществе с его сложившейся структурой оффлайн-образования [9]. С другой – массовизация высшего образования неминуемо ведет к снижению качества университетского образования, его определенной девальвации.

Появление и развитие онлайн-образования, по мнению экспертов, *видоизменяет (или может изменить) и привычный ландшафт университетского образовательного пространства*, серьезно переструктурируя его: уже сегодня формируются онлайн-университеты, основная и единственная задача которых готовить студентов только по программе прикладного бакалавриата: *«Например, в США, где я сейчас работаю, происходит разделение, оно становится наиболее четким... разделение на профессиональное обучение и обучение, чтобы быть ученым... возникают онлайн-университеты... которые предоставляют профессиональное образование, и органами аккредитации выступают работодатели. Я думаю, что они и дальше будут развиваться. ...Работодатели... им нужны работники, которые обладают какими-то навыками, и, в общем, если работник это подтвердит, то его возьмут на работу. И неважно, есть ли у них сертификат какого-то университета, важно, чтобы они показывали умения. Интересный такой тренд»* (эксперт, создатель и координатор онлайн-платформы «Университет без границ», 38 лет). Одновременно с этим институционализируются так называемые «академические университеты», готовящие студентов исключительно по программам магистратуры и аспирантуры.

В рамках второго и главного исследовательского вопроса: сможет ли онлайн-образование вытеснить (заменить) традиционное университетское? – были выявлены три позиции экспертов и пользователей образовательных онлайн-услуг. Назову их «взвешенной» (осторожной), оптимистической и пессимистической позициями. Наиболее распространенной, как показал качественный анализ транскриптов интервью⁴, является *«взвешенная»* (осторожная) позиция, согласно которой ближайшее будущее института образования принадлежит так называемому *«гибридному образованию»*, сочетающему традиционное обучение с онлайн-формами: *«Думаю, это вопрос долгого времени... я думаю, он сходен с вопросом о том, заменит ли телевизор театр... и как показала история, наверное, все-таки, нет. То есть действительно телевизор получил широчайшее распространение, но это не послужило причиной исчезновения театра и кино. Я думаю, что это похожие истории»* (пользователь онлайн-услуг: слушатель онлайн-семинара «Психоаналитическая диагностика» в 2014 году, 37 лет). В рамках

такой позиции онлайн-образование выступает как **дополнительное** к традиционному образованию: «я считаю, что онлайн-образование ни в коей мере не может заменить или отменить университетское обучение, т. к. это все же дополнительное образование: курсы, вебинары и т. д. — это все развитие себя, какие-то хобби, новые знания, но, конечно же, ни в коей мере не заменяют университет» (эксперт, преподаватель онлайн-школы флористики, 35 лет). Эксперты в рамках такой позиции рассматривают онлайн-образование «как *tool*, как инструмент, который будет инкорпорироваться различными социальными институтами, в частности, вот университет его будет инкорпорировать, академии его будут инкорпорировать... А уж доля, т. е. составляющая преподавания онлайн... надо будет смотреть... но я думаю, что живое образование, оно не уйдет никуда... Сегодня уже можно наблюдать за такими ранними вариантами того, что будет. Вот, в частности, есть такой формат «смешанное обучение», по-английски, — это *blended learning*. Вот сегодня начало этого» (эксперт, создатель и координатор онлайн-платформы «Университет без границ», 38 лет). Один из таких вариантов, когда академический вуз использует онлайн-сервер как инструмент для выхода в образовательное онлайн-пространство выявился и в нашем исследовании: «Мы делаем это корневым элементом нашей модели. Мы стараемся делать так, чтобы в онлайн-среду выходил наш академический партнер — вуз»⁵. При таком подходе акцент на обязательной дополнительной, на связке «вуз — онлайн — платформа» вполне логичен и убедителен: «Я... не большой сторонник крайностей, поэтому я не люблю говорить о революции онлайн-образования, а люблю говорить об эволюции образования. ...я люблю говорить о комплементарности этих двух процессов. Вот я вижу: ...скорее онлайн-образование не создает конкуренцию традиционной форме обучения, а способно очень эффективно классическую образовательную систему дополнить и помочь ей эволюционировать в нужном направлении (эксперт, генеральный директор компании Uniweb, 38 лет).

Качественный анализ текстов интервью выявил и **оптимистическую позицию разной тональности: от уверенного оптимизма до умеренного**. В целом эта позиция мало представлена в массиве опрошенных экспертов — преимущественно специалистами из группы владельцев и топ-менеджеров онлайн-серверов. Позиция уверенного оптимизма звучит так: качественное онлайн-образование в перспективе, несомненно, заменит традиционное университетское образование: «...и книга может быть заменой очного обучения в части источника знания, а онлайн-образование тем более. Потому что хорошо организованный дистанс с непрерывными классными вебинарами с ограниченным количеством участников-слушателей на любом конце этого онлайн-курса, со своевременными ответами тьюторов на вопросы, с проверкой домашних заданий, с хорошо разработанными в этой программе тестированиями — это прекрасная возможность и первого, и второго высшего образования или бизнес-образования, особенно для тех, кто не может с девяти утра сидеть за учебной партой» (эксперт, директор школы бизнеса «Синергия», 37 лет).

Умеренный оптимизм, как показывает исследование, экспертами связывается прежде всего с невозможностью организации онлайн-обучения в рамках практического освоения навыков по некоторым специальностям: «Да, онлайн-образование может становиться заменой примерно 100 % лекций любого рода. Что касается семинаров, практикумов и лабораторных работ, то только для гуманитарных, экономических и математических наук. Получить практику хирурга или нефтяника, физика, химика онлайн нельзя — только теория и закрепление знаний» (эксперт, генеральный директор онлайн City Busyness School, 30 лет).

Существует, как показывает анализ транскриптов интервью с экспертами, и **пессимистическая позиция**, правда, представленная лишь единичным мнением. При этом

пессимизм обосновывается прежде всего факторами социокультурного ряда: *«Думаю, что в ближайшей перспективе серьезных изменений не намечается. Стоит признать, что наша среда громоздка и неповоротлива, чтобы внедрять повсеместно новые дистанционные системы обучения достаточно быстро взамен старых. Всерьез его пока многие воспринять не могут, поскольку не верят, что можно получить действительно качественные знания удаленно. Университетскому доверяют больше. К тому же существует масса технических проблем в плане выдачи документов об окончании обучения»* (эксперт, владелец образовательного сайта reshit.ru, 26 лет).

По мнению экспертов, онлайн-образование наиболее эффективно в системе повышения квалификации работников: возможность комфортного сочетания работы и учебы, обеспечиваемая онлайн-образованием, здесь, как правило, удачно согласуется с высокой мотивацией к обучению у взрослых работающих учащихся: *«Там максимально занятые люди, максимально взрослые, максимально понимающие и ориентирующиеся на интерес. Не корочку они хотят, а получить знания. Внедрение там дистанционных технологий — очень благоприятная почва. Все это понимают, одобряют, всем это нужно»* (эксперт, представитель менеджмента СГЭУ, 33 года). Наряду с этим онлайн-образование наиболее применимо для обучения людей с ограниченными возможностями, а также для работающих в отдаленных регионах страны. Для этих категорий людей онлайн-образование остается, возможно, единственной формой доступа к высшему образованию вообще. По мнению экспертов, наиболее пригодны для онлайн-образования различные виды гуманитарного, социального и экономического знания, а также и математическое знание в его теоретической и прикладной ипостасях. Наименее пригодные — области знания, включающие в себя как необходимый элемент обучения лабораторные занятия, предполагающие опытное изучение предмета, сопровождающееся, как правило, использованием сложной техники, приборов и т. д.

Третий исследовательский вопрос предполагал артикуляцию проблем, связанных с расширением образовательного онлайн-пространства в России. Наиболее значимая из них, по мнению экспертов, — это **нежелание** образовательных институций **инвестировать средства в создание качественных онлайн-образовательных продуктов** — *«хороший качественный онлайн-продукт — это дорого»* (эксперт, представитель менеджмента СГЭУ). Может показаться, что существует противоречие между более дешевым онлайн-образованием и одновременно необходимостью вкладывать значительные средства в производство образовательного онлайн-продукта. На самом деле, как подчеркивают эксперты, это противоречие мнимое. Более дешевым онлайн-образование становится на этапе многократного использования уже разработанного продукта (*«когда курс читается более 5 лет»*) в сочетании с отсутствием затрат на содержание аудиторий, освещение, поддержку тепла и т. д. Сама же разработка образовательного онлайн-продукта требует серьезных инвестиций.

Нежелание инвестировать эти средства, как полагают эксперты, вызвано в равной степени как недостаточными финансовыми возможностями государственных и коммерческих образовательных институций, так и убеждением менеджмента образовательных организаций, что *«качественный онлайн-продукт сегодня в России никому не нужен по причине в среднем невысокой материальной обеспеченности населения страны»* (эксперт, представитель менеджмента СИ ВШПП, 38 лет). На нежелание инвестировать средства в онлайн-образование работает также и нечеткая государственная политика в отношении этой формы образования, отсутствие нормативной базы: *«Онлайн-образование нужно лицензировать, что довольно сложно... Ну, вот на фоне, скажем так, скандалов вокруг Современной гуманитарной академии, которая как раз на электронное обучение перешла, я боюсь, что эта форма будет несколько дискредитирована. Хотя не совсем понятно, ведь по такой форме работают и многие зарубежные*

вузы. И даже те, которые наше министерство считает вполне солидными. Тогда получается, что и стремиться к этому не стоит» (эксперт, представитель менеджмента СИ ВШПП, 38 лет).

Сдерживающими факторами являются также **определенная инерционность мышления преподавательского корпуса**, психологически не готового к созданию образовательных онлайн-продуктов прежде всего по причине невысокой в целом компьютерной грамотности: «из ста преподавателей, как говорится, дай бог, хотя бы процентов шестьдесят хорошо освоили компьютер и смогут свои знания применить. А некоторым желательно начать проходить курсы другие еще, кто компьютер включать не умеет. Видимо, надо придумывать схемы, возможно, даже появление дополнительных отделов с помощниками, которые помогут работать с материалом» (эксперт, представитель менеджмента СГЭУ). Эта же мысль — о необходимости оказания профессиональной помощи преподавателям в их работе по созданию образовательных онлайн-продуктов со стороны специалистов в области программирования — звучит в интервью многих экспертов. Еще одна значимая причина низкой включенности преподавателей вузов в процесс создания онлайн-продуктов, полагают эксперты, — **отсутствие должной материальной поддержки этой деятельности преподавателей**.

К сдерживающим факторам эксперты относят и некоторые специфические черты самого онлайн-образования: **трудности реализации на расстоянии должного контроля знаний**: «кто там сидит за монитором», **усложнение обратной связи между преподавателем и студентом**, **необходимость высокого уровня самоорганизации обучающихся** (с которой всегда проблемы) и **высокой мотивации к обучению**.

Отдельная специфическая черта онлайн-образования, которая оценивается экспертами и пользователями неоднозначно, — **характер общения преподавателя и обучающегося**: «горячая» тема, которая так или иначе всегда вспыхивает при обсуждении проблемы онлайн-образования. Собственно говоря, именно оценка онлайн-общения как тождественного или принципиально не равного живому оффлайн-общению преподавателя и студента во многом и определяет отношение к онлайн-образованию, его перспективам. «Как совместить массовость МУК (массовых онлайн-курсов) и не терять какую-то интимность, которую дает традиционное образование?» — задает вопрос эксперт, создатель и координатор онлайн-платформы «Университет без границ». Впрочем, эта тема заслуживает отдельной статьи.

Примечания

¹ В структуру глобального цивилизационного вызова сегодня входят и другие значимые факторы: доминирование визуальной культуры, миграционные потоки и детерриториализация социальной жизни, влияние транснациональных экономических интересов. Изучение их влияния на институт образования — тема отдельной статьи.

² В исследовании также изучалось влияние сети Интернет и новых средств коммуникации на различные образовательные форматы университета, на изменение основных коммуникаций: «студент — студент», «студент — преподаватель», «преподаватель — преподаватель», составляющих *микрконтекст влияния*.

³ Администрации вузов входят в группу таких «игроков» (акторов), на мой взгляд, потому что вынуждены в той или иной мере развивать в вузе так называемое дистанционное образование: создание интерактивных и мультимедийных ресурсов, которые выкладываются в Интернет в рамках приказа Министерства образования России.

⁴ Следует сказать, что количественная оценка распространенности того или иного мнения в качественной традиции (а у нас качественное исследование) не претендует на точность, является скорее тенденцией, чем точным отражением реальной ситуации.

⁵ Платформа онлайн-образования Uniweb действует на базе и в партнерстве с Московской высшей школой социальных и экономических наук (Шанинкой).

Библиографический список

1. Бушмакина О. Самоопределение университета в постсовременном обществе // Идея Университета и топос мысли: мат-лы конференции, посвящ. 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ. Самара: Изд-во: Самарский университет, 2005.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
3. Рикитянская М. Университет будущего: идеи и возможности // Отечественные записки. 2013. № 4.
4. Покровский Н. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом глобальных изменений // Идея Университета и топос мысли: мат-лы конференции, посвящ. 25-летию кафедры философии гуманитарных факультетов СамГУ. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005.
5. Абанкина Т., Абанкина И. Место вузов в новой экономике: стратегии и угрозы // Отечественные записки. 2013. № 4.
6. Софронов П. После демодернизации // Отечественные записки. 2013. № 4.
7. Пряткова Н. Российское образование и пути его совершенствования // Вестник Самарского государственного университета, 2010. № 5(79).
8. Волохонский В., Соколов М. Политическая экономия российского вуза // Отечественные записки. 2013. № 4.
9. Константиновский Д. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5.

References

1. Bushmakina O. Self-determination of a university in the postmodern society. *Ideia Universiteta i topos mysli. Materialy konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu kafedry filosofii gumanitarnykh fakul'tetov SamGU* [Idea of university and topos of thought. Materials of the conference, devoted to 25 year old anniversary of the Department of Philosophy of Humanitarian Faculties of Samara State University]. Samara, Izd-vo Samarskii universitet, 2005 [in Russian].
2. Bauman Z. Individualized society. M., Logos, 2002 [in Russian].
3. Rikityanskaya M. University of the Future: ideas and possibilities. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2013, no. 4 [in Russian].
4. Pokrovsky N. Secondary product of globalization: universities in front of global changes. *Ideia Universiteta i topos mysli. Materialy konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu kafedry filosofii gumanitarnykh fakul'tetov SamGU* [Idea of university and topos of thought. Materials of the conference, devoted to 25 year old anniversary of the Department of Philosophy of Humanitarian Faculties of Samara State University]. Samara, Izd-vo Samarskii universitet, 2005 [in Russian].
5. Abankina T., Abankina I. Place of institutes in the new economics: strategies and threats. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2013, no. 4 [in Russian].
6. Sofronov P. After the demodernization. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2013, no. 4 [in Russian].
7. Prutkova N. Russian education and ways of its improving. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2010, no. 5(99) [in Russian].
8. Volokhonsky V., Sokolov M. Political economy of Russian institutes of Higher Education. *Otechestvennye zapiski* [National Notes], 2013, no. 4 [in Russian].
9. Konstantinovskiy D. Inequality in the sphere of education: Russian situation. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: economical and social changes], 2010, no. 5 [in Russian].

**CAN ONLINE EDUCATION BECOME
AN ALTERNATIVE TO THE TRADITIONAL UNIVERSITY?**

The article is devoted to the results of sociological analysis of the problem of the future of the University in the context of civilizational challenge from online- education. The results of expert survey on this problem are analyzed. Along with that the results of survey by methods of in-depth and focus group interviews with the users of online- educational services are presented.

Key words: traditional university, civilizational factor, online-education, problem, empirical analysis, perspectives.

Статья поступила в редакцию 24/XII/2014.
The article received 24/XII/2014.

---

* *Gotlib Anna Semenovna* (angotlib@samtel.ru), Department of Methodology of Sociological and Marketing Researches, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.